С.С.Калинин
Кемеровский государственный университет

Аутопоэзис процесса лингвокультурного трансфера и трансферизация в процессе переводческой деятельности (на примере русскоязычных переводов куртуазной немецкой поэзии)

лингвокультурный трансфер, концептосфера, аутопоэзис, германские языки, романские языки

Процесс лингвокультурного трансфера обычно приводит к взаимообогащению и взаимовлиянию культур путем их интерференции. В.А. Маслова [Маслова 2017] понимает под лингвокультурным трансфером процесс взаимообмена информацией между различными культурами. Согласно выводам современной лингвокультурологии, существуют два типа лингвокультурного трансфера – коммуникация между культурами и передача знаний [Проскурина 2015: 9-10]. Эта дихотомия восходит к дихотомии «язык – речь» Ф. де Соссюра [там же], поскольку процесс коммуникации происходит в синхронии, а процесс передачи знания – в диахронии.

Процесс переводческой деятельности также можно рассматривать как процесс трансфера, поскольку в процессе данной деятельности как лингвокультура-донор, так и лингвокультура-реципиент взаимообмениваются информацией. Согласно М.Ю.Лотману, любой акт коммуникации есть акт перевода, акт трансформации, в его процессе переводимое сообщение, переводимый текст сам трансформируется и перестает быть тождественным самому себе [Лотман 1995: 218-219]. Данный процесс будет рассмотрен на примере анализа трансформации концептосферы немецкой куртуазной поэзии при переводе поэтических текстов на русский язык. В данной работе приведен анализ концептосферы (на примере концептов «куртуазная любовь» и «женщина») произведений таких авторов, как Д. фон Айст, Г. фон Ауэ, В. фон дер Фогельвайде. Здесь под концептосферой понимается совокупность всех концептов (такое определение было впервые дано Д.С.Лихачевым в работе [Лихачев 1993]), представленных в произведениях немецкой куртуазной поэзии XII-XIII вв. средствами немецкого языка.

Культурный трансфер предполагает не просто обмен культурной информацией, но и взаимовлияние и взаимопроникновение разных культур [Фещенко 2016: 18-19]. В процессе культурного трансфера передаются не только образы и мотивы тех или иных литературных памятников, но и вообще культурные константы, существующие в сознании этноса-донора, которые соответствующим образом адаптируются в сознании этноса-реципиента. Таким образом, можно считать процесс лингвокультурного трансфера тех или иных культурных констант аутопоэзным процессом в смысле У.Матураны и Ф. Варелы [Матурана 2001: 40]. При таком процессе вначале организуется система лингвокультурных констант, полученная в процессе трансферизации, затем эта система уже оказывает влияние как на культуру этноса-реципиента, так и на культуру этноса-донора. Это хорошо видно на примере трансфера женского образа в средневековых европейских культурах. В языковое сознание германо-немцев проник концепт куртуазной любви ‘minne’**,** который до этого не имел бытования в концептосфере германских народов [Калинин 2017: 134-135]. Данная лингвокультурная константа обнаруживает устойчивую корреляцию с лингвокультурной константой ‘женщина’ (вербализуется в средневерхнемецком поэтическом дискурсе с помощью лексем vrouwe, vrowe, vrouve) в германо-немецкой лингвокультуре XII-XIII вв. Первоначально слово *minna*, вербализующее концепт «любовь», значило ‘воспоминание, память’ [Чемоданов

1953: 256]. Со временем, когда в германскую концептосферу был заимствован концепт куртуазной любви, значение данного слова-вербализатора изменилось и приобрело значение ‘любовь’, зафиксированное уже в средневерхненемецком [Калинин 2017: 134-135]. Внутренняя форма данной лексемы, вербализующей концепт ‘куртуазная любовь’, – ‘память’, ‘воспоминание о чем-либо’. В нововерхненемецком сохранялось такое же значение, однако оно со временем приобрело высокий и несколько архаический оттенок.

Но не только романские линвгокультуры оказывали влияние на германо-немецкую лингвокультуру. Она сама оказывала влияние на культуры романизованных народов. Выражалось это, прежде всего, в заимствовании отдельных лексем. По данным В.М. Жирмунского, наибольшее количество заимствований германского происхождения имеется во французском языке [Жирмунский 1965: 26]. Они связаны в основном с военной сферой, сферой быта феодального общества, политической сферой. Есть такие заимствования и в итальянском и испанском языках. Заимствовались также отдельные эпические мотивы и эпические сюжеты. В этом также проявляется аутопоэзность процесса лингвокультурного трансфера: культура-реципиент также начинает влиять на культуру-донора, образуется устойчивая обратная связь.

Интересно проследить источник появления в германо-немецкой концептосфере этого концепта куртуазной любви. Согласно данным М.Эспаня, культурный трансфер не может происходить исключительно из одной культуры-донора в одну культуру-реципиента, для протекания процесса культурного трансфера необходимо, как минимум, три источника [Espagne 2013]. В нашем случае таковых действительно три, поскольку культурами-донорами являются как средневековая французская культура (творчество поэтов-труверов), так и провансальская (творчество трубадуров, которое, как известно, оказало значительное влияние на культуру средневековой Европы вообще). Лингвокультурная константа ‘любовь’, вербализуемая лексической единицей *liebe*, также имеет устойчивую корреляцию с лингвокультурной константой ‘женщина’, поскольку отражает отношение лирического героя любовной поэзии к объекту своей любви. Существует различие в семантике между такими вербализациями лингвокультурной константы ‘любовь’ как *minne* и *liebe*, есть различие в семантике. Первая вербализация отражает куртуазную, «возвышенную», «поэтизированную» любовь. Такое понимание любви было в основном распространено в высших сословиях средневекового германо-немецкого общества, оно возникло под влиянием старофранцузской и провансальской лингвокультур на германо-немецкую лингвокультуру. Лексема же *liebe* первоначально имела значение ‘радость’, позднее у нее развилось также и значение ‘любовь’ [Чемоданов 1953: 252]. Таким образом, данная вербализация концепта ‘любовь’ отражает эмоциональное состояние лирического героя произведения («любовь как радость»). В проанализированных русских переводах немецкоязычной куртуазной поэзии обе вербализации переводятся словом ‘любовь’. Таким образом, описанное тонкое семантическое различие в вербализациях данного концепта не находит выражения на лексическом уровне русского языка и, соответственно, в переводных текстах. Можно сделать вывод о том, что семантическое поле концепта ‘любовь’ в германо-немецкой культуре более разнообразно, чем в русской.

В проанализированных произведениях лингвокультурная константа «женщина» вербализуется следующими лексемами:

- Vrouwe, vrouw – этимологически восходит к корнеоснове со значением ‘госпожа’, таким образом характеризуется отношение лирического героя данных произведений к женщине.
- Friedele – значение ‘возлюбленная’, ‘невеста’.

- Friwendin – значение ‘возлюбленная’, восходит к субстантивированному причастному образованию от глагола со значением ‘любить’ (ср. с гот. frijon с таким же значением [Чемоданов, 1953, с .233]).
- Minnecliche – ‘милый, прекрасный, достойный любви’, подчеркивается внешняя красота возлюбленной лирического героя. По происхождению субстантивированное прилагательное от minne [Чемоданов 1953: 256].

В проанализированных переводах германо-немецкой куртуазной любовной лирики на русский язык наиболее частотными вариантами перевода данных вербализаций являются лексемы ‘возлюбленная’, ‘любимая’, ‘госпожа’. Таким образом, семантическое наполнение исходной концептосферы сохраняется в концептосфере переводящего языка, предпринимается попытка ее адекватной передачи средствами другого языка.

Процесс перевода можно отнести к процессу лингвокультурного трансфера (см., например, [Nida 1964]), поскольку при этом происходит обмен информацией между различными лингвокультурами. Процесс лингвокультурного трансфера затрагивает глубинные структуры языка [Фещенко 2016: 12], а именно концептуальные структуры. За счет этого обогащается концептосфера этноса-реципиента, что способствует лучшему пониманию особенностей лингвокультуры-донора. Следовательно, лингвокультурный трансфер (и процесс перевода в том числе) можно считать залогом установки межкультурных контактов.

Литература

Жирмунский В.М. История немецкого языка / В.М.Жирмунский. – Изд. 5-е, пересм. и испр. – М.: Высшая школа, 1965. – 408 с.

Калинин С. С. Культурный трансфер как средство обогащения концептосферы этноса (на примере германо-немецкой концептосферы) / С.С.Калинин // Жизнь языка в культуре и социуме – 6: материалы конференции; отв. ред. Е.Ф.Тарасов. – М.: ИЯ РАН; Канцлер, 2017. – С. 134-136.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – №1. – С. 3-9.

Лотман М. Ю. За текстом: заметки о философском фоне тартуской семиотики (статья первая) / М.Ю.Лотман // Лотмановский сборник. Вып. 1. – М.: ИЦ-Гарант, 1995. – С. 214-222.

Маслова В.А. Трансфер: от слова и термина к новому мировоззрению / В.А.Маслова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 т. – Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2017. – С.146-148.

Матурана У. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / У.Матурана, Ф.Варепа; пер. с англ. Ю.А.Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.

Проскурина А. В. Коммуникация и передача как формы лингвокультурного трансфера (на материале древнеанглийских памятников VII – XI вв. и текстов Библии): автореф. дисс. … канд. филол. наук / А.В.Проскурина. – Новосибирск, 2015. – 20 с.

Фещенко В.В. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике / В.В.Фещенко, С.Ю.Бочавер // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография; отв. ред. В.В.Фещенко. – М.: Культурная революция, 2016. – С.5-34.

Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка VIII – XVIII вв. / Н.С.Чемоданов. – М.: Издательство лит-ры на иностранных языках, 1953. – 348 с.

Espagne M. La notion de transfert culturel / M.Espagne // Revue Sciences/Lettres [Online]. – 2013. – №1. – URL: http://rsl.revues.org/219

Nida E.A. Toward a science of translating with special reference to principles and procedures involved in Bible translating / E.A.Nida. – Leiden: E. J. Brill, 1964. – 335 pp.